

Английская сборная выехала на легионерах

Гала Королевского балета Великобритании в Большом

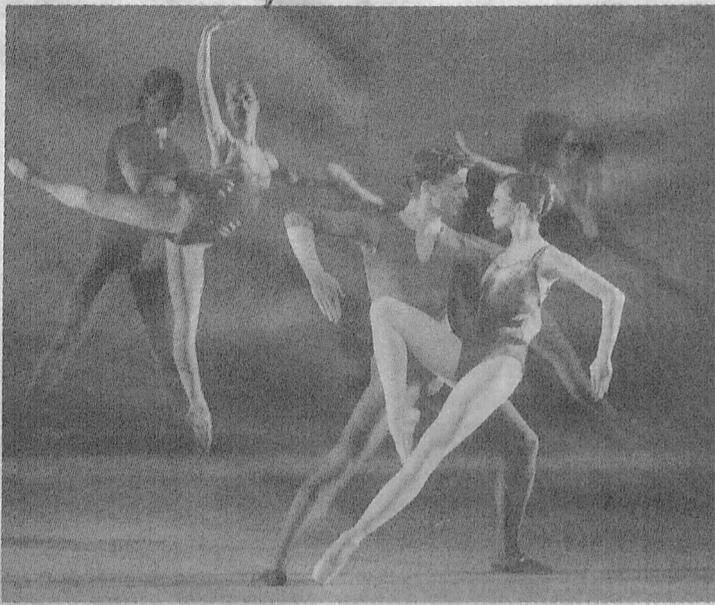
Коммерсантъ - 2003 - 23 июля - с. 13.

гастроли балет

Трехчастным гала-концертом в Большом театре открылись десятидневные гастроли Королевского балета Великобритании. На открытии ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА с братским сочувствием уяснила, что репертуарные и кадровые проблемы для англичан так же актуальны, как и для русских.

Королевский балет не выступал в Большом с 1961 года. 16 лет назад он приезжал, но на главную сцену страны допущен не был — выступал в Театре оперетты. Нынешние гастроли куда выше по статусу: они приурочены разом и к 450-летию установления русско-английских связей, и к визиту президента Путина в Лондон. Организаторы гастролей рассчитывали превратить гала-концерт в светски-государственное событие: в партер можно было попасть либо по приглашениям, либо за 12 тыс. рублей. Однако сливки общества в этот вечер сблизил на открытии ММКФ, так что партер зиял пустыми плетеными пятнами. Лишенный светского ажиотажа и государственного пафоса — речей перед занавесом не было, — гала начался буднично: на сцену вышла девушка в купальнике и присела на корточки. И сразу стало ясно, что главным смыслом вечера станет именно балет.

Гала-концерт англичане выстроили как своеобразный пор-

В балете «Trust» («Место встречи») хореографа Кристофера Уилдона встретившиеся пары объединяет любовь к балетному классу (фото ДМИТРИЯ ЛЕКАИ)

трет труппы: последнее достижение коллектива (балет «Trust» хореографа Кристофера Уилдона), национальная классика (балет «Gloria» Кеннета Макмиллана) и классический дивертисмент, призванный представить публике звезд. Портрет получился не парадным, а вполне реалистичным — этакая милотная физиономия со всеми морщинками, прыщиками и веснушками.

Выяснилось, например, что с молодыми хореографами проблемы не только у нас. Балет 30-летней мировой знаменитости Кристофера Уилдона

(питомца Королевского балета и главного приглашенного хореографа NY City Ballet, за новыми постановками которого выстроились в очередь ведущие мировые труппы, в том числе и наш Большой) Москва увидела впервые. Но всеобщий баловень оказался скорее примерным школяром, чем носителем нового слова. Его работу на музыку шотландца Джеймса Макмиллана отличает скрупулезное следование правилам хорошего тона: минималистское оформление; виртуозно выстроенная световая партитура; грамотное освоение прос-

транства с помощью разнообразных манипуляций кордебалета; четырехчастная композиция с массовыми экспозицией и финалом, адажио и скерцо в центре. Все правильно, кроме одного: собственно хореографического дара. Два-три придуманных лейтдвижения хореограф разрабатывает с занудством бюрократа: раз зазвучав у солистов, они непременно умножаются в массовке и откликнутся рефреном в каждой новой части. В неловких швах адажио, в напряженных потугах отыскать связки па, которые еще не использованы гениальными предшественниками, так и слышится скрежет мысли хореографа. Тень Баланчина, ради исполнения балетов которого юный англичанин и рванул в свое время за океан, грозным призраком маячит за спиной молодого автора.

То ли дело покойный классик Кеннет Макмиллан: этот романтический шотландец никогда не боялся выплывать ни наивным, ни старомодным, ни сентиментальным, ни пафосным. В балете «Gloria», поставленном на музыку Франсиса Пуленка в память о погибших в первой мировой, все это есть, но в тех интуитивно найденных дозах, которые яд превращают в лекарство. Мощное неторопливое течение этого балета, рельефно выделенного из контрастов массовых и сольных композиций, держит в напряжении до

самого финала — прыжка последнего героя за бруствер окопа времени. Пожалуй, лишь каски солдат, похожие на пробковые шлемы британских колонизаторов, следовало бы убрать с голов танцующих — они придают неуместную, и потому почти комическую конкретность нестареющему хореографическому реквиему. Тут уместен панегирик в адрес оркестра и хора Большого театра: под руководством дирижеров Грэхема Болда и Алекса Инграма он явил чудеса слаженности и тонкости, которые уже перестали ждать из этой оркестровой ямы.

Звездный дивертисмент оказался скуден — и количественно (всего четыре номера), и качественно (одна суперзвезда и две рангом поменьше). Труппа Королевского балета приехала без двух главных прим (Дарси Бассел и Алина Кожокару выпали из гастрольного графика из-за травм), но все же в пару замечательному датскому Джеймсу (Йохан Кобборг) могли бы подобрать Сильфиду подобнее, чем крошка Наташа Отред, лишенная прыжка, шага и сколько-нибудь отчетливых заносок. Невозвращенец Ирек Мухамедов, экс-премьер Большого и Королевского балета, специально ангажированный англичанами как изюминка гастролей, станцевал вместе с испанкой Тамарой Роха прощальное адажио Вершинина с Машей, на постановку которого он в свое время

вдохновил самого Кеннета Макмиллана. 42-летний артист оказался в лучшей форме, чем на гастролях четырехлетней давности, но узнаваемый пафос бывшего Спартака и Грозного оказался устаревшим и искусственным рядом с непосредственной чуткостью его партнерши.

Истинным королем гала стал Карлос Акоста, специально написанный англичанами из Американского балетного театра (АВТ). В бессюжетной «Gloria» он доказал, что умеет не только прыгать и вертеться, но и играть; в паде-де из «Корсары» — что в прыжках и вращениях ему нет равных. Флегматичная партнерша — коренная и обстоятельная испанка Марианела Нуньес — и не думала оспаривать абсолютного превосходства заветного кубинца. Казалось, этот роскошный мулат висел в воздухе столько, сколько ему хотелось — что в масляно-мягких разножках, что в острых графичных субрессо. Наворачивать обороты в пируэте он прекращал только потому, что кончалась музыка, а коду с двойным большим пируэтом увенчал забавным подскоком с поджатыми ногами — как подмигнул. Добитый зрительный зал разразился тем блаженным стоном, без которого любой гала не гала. Состоялся и этот — правда, не без помощи иностранного легионера.